

Помещенные в настоящей рубрике изложения судебных решений подготовлены по материалам конкретных дел. Все публикации носят неофициальный характер. Перевод осуществлен редакцией.

СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ

ПРАВОВАЯ РЕФОРМА

Реформы для армии

С середины января 2015 года проходит четвертая волна мобилизации в Вооруженные Силы Украины. При этом эффективность этого этапа намного ниже предыдущих, что проявляется в большом количестве «уклонистов». Среди методов уклонения — отказ принимать повестки, попытки уклониться по причине религиозных убеждений или переждать активную фазу за границей. Кроме того, уже были открыты несколько уголовных производств по факту получения работниками военных комиссариатов взяток за содействие уклонению призывников. И это лишь зафиксированные случаи.

Действующая мобилизационная политика государства чревата и другими негативными последствиями, в первую очередь наличием солдат, которые не уклонялись от призыва, но служат в армии против своей воли, при этом у них низкий боевой дух и отсутствует мотивация для качественного выполнения боевых заданий. В эффективности таких боевых единиц логично будет усомниться.

Приведенные факторы, а также то, что Вооруженные Силы нуждаются в усиленном финансировании, свидетельствуют о необходимости реформирования мобилизационного законодательства.

В частности, целесообразным представляется введение законного метода избежания мобилизации призывником в виде внесения им платежа в государственный бюджет Украины в размере суммы, необходимой для обеспечения одного солдата в течение определенного периода. Такого рода изменения в свое время были внесены в законодательство некоторых постсоветских государств (Грузии и Киргизии); кроме того, по существующей информации, такой законопроект сейчас находится на стадии разработки в комитетах Верховного Совета.

Это позволит решить сразу несколько проблем, которые сейчас стоят перед государством. Во-первых, низкий боевой дух в подразделениях регулярной армии. Укомплектовывая армию теми, кто готов воевать, и позволяя людям без должной мотивации финансово обеспечивать их службу, государство переведет количество личного состава армии в качество и повысит ее боеспособность. Во-вторых, вопрос финансирования армии. В-третьих, проблеме коррупции. Факты подкупа должностных лиц с целью уклонения от мобилизации далеко не единичны. Люди, у которых имеются деньги, так или иначе найдут способ уклониться от службы. Если же возможность избежать мобилизации за счет внесения финансовых средств будет легализована, эти деньги пойдут в государственный бюджет, а не в карман очередного должностного лица.

В случае разработки эффективного механизма реализации такие изменения могут стать фактором, который в разы улучшит боеспособность войск, участвующих в АТО на востоке Украины.

КОРНЕЙКО Александр — юрист ЮК FCLEX, г. Киев

← с. 29 сделки недействительной по признакам фиктивности, и не-применении к спорным правоотношениям сроков исковой давности.

Для примера наличия указанных оснований подачи заявления о пересмотре судебного решения гр-ка Т. ссылаются на решение Верховного Суда Украины от 16 февраля 2011 года; определения Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел от 30 мая 2011 года, от 14 сентября 2011 года, от 21 сентября 2011 года, от 27 июня 2012 года, от 27 февраля 2013 года, от 20 марта 2013 года, от 27 марта 2013 года, от 10 апреля 2013 года, от 5 июня 2013 года, от 4 сентября 2013 года, от 2 октября 2013 года, от 3 декабря 2012 года, от 27 февраля 2013 года, от 13 ноября 2013 года, от 20 ноября 2013 года, от 27 ноября 2013 года, от 27 декабря 2013 года, от 12 февраля 2014 года, от 16 апреля 2014 года, от 23 апреля 2014 года, от 23 апреля 2014 года, от 15 мая 2014 года, от 25 июня 2014 года, от 9 июля 2014 года, от 10 июля 2014 года; постановления Высшего хозяйственного суда Украины от 5 декабря 2006 года, от 18 января 2007 года, от 1 февраля 2007 года, от 27 марта 2007 года, от 25 апреля 2007 года, от 18 ноября 2008 года.

Гр-ка Т. указывает на то, что правовые выводы Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел, Высшего хозяйственного суда Украины о применении норм материального права, положенные в основу судебного решения по пересматриваемому делу, не являются одинаковыми с выводами, сделанными судом кассационной инстанции в представленных для примера судебных решениях, что повлекло принятие разных по содержанию судебных решений в подобных правоотношениях.

Заслушав доклад судьи, пояснения в режиме видеоконференции представителя гр-ки Т. — гр-на К., гр-на Л., гр-ки И., представителя ЗАО «О», проверив изложенные в заявлении доводы, Судебные палаты по гражданским и хозяйственным делам Верховного Суда Украины считают, что заявление о пересмотре обжалуемых судебных решений подлежит удовлетворению частично на таких основаниях.

В соответствии со статьей 353 ГПК Украины Верховный Суд Украины пересматривает судебные решения по гражданским делам исключительно в порядке и на основаниях, установленных этим Кодексом.

Согласно положениям пункта 1 части 1 статьи 355 ГПК Украины, основанием для подачи заявления о пересмотре

судебных решений по гражданским делам является неодинаковое применение судом (судами) кассационной инстанции одних и тех же норм материального права, повлекшее принятие разных по содержанию судебных решений в подобных правоотношениях.

По пересматриваемому делу судами установлено, что с 22 сентября 2001 года гр-н Л. и гр-ка И. находились в зарегистрированном браке и вместе с ее дочерью от первого брака, гр-кой А., жили в квартире по адресу: *. Вышеуказанная квартира принадлежит в равных долях гр-ке И. и гр-ке А. на основании свидетельства о праве собственности на жилье от 8 февраля 2004 года.

Гр-н Л. с 21 августа 1992 года с семьей в составе трех человек находился на квартирном учете в воинской части ****.

9 июля 2002 года между ЗАО «О» и матерью гр-ки И., гр-кой Т., был заключен договор № *** о сотрудничестве по инвестированию строительства жилого дома по адресу: **. По условиям вышеуказанного договора подрядчик обязался построить за средства инвестора и после ввода дома в эксплуатацию передать ему по акту приема-передачи трехкомнатную квартиру, расположенную по адресу: **, общей площадью 81,8 м². Сумма инвестирования в строительство по договору составляет 139 503 грн.

Расчет проводился в четыре этапа: 11 июля 2002 года оплачено 69 751 грн; 31 октября 2002 года — 34 876 грн; 3 декабря 2002 года — 20 000 грн; 26 июня 2003 года — остаток 9364 грн. Общая сумма инвестированных средств составила 133 991 грн.

22 декабря 2003 года во исполнение указанного договора согласно акту составлена передача вышеуказанной квартиры общей площадью 80,8 м² гр-ке Т.

На основании договора о сотрудничестве по инвестированию строительства и вышеуказанного акта 28 января 2004 года гр-ка Т. получила свидетельство о праве собственности на спорную квартиру, зарегистрировала его в КП «Р».

Судом также установлено, что после завершения всех строительных и ремонтных работ в квартиру вселились и проживали в ней истец с женой и дочерью последней — гр-кой А. 5 марта 2012 года решением Приморского районного суда г. Одессы брак между супругами был расторгнут, и гр.-ка И. вывезла все вещи гр-на Л. из спорной квартиры.

Отменяя решение суда апелляционной инстанции и оставляя в силе решение суда первой инстанции о признании недействительной оспариваемой сделки, Высший специализированный суд Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел исходил из того, что договор о сотруд-

ничестве по инвестированию строительства жилого дома, заключенный между ЗАО «О» как подрядчиком и гр-кой Т. как инвестором, был заключен без намерения создания правовых последствий, обусловленных этой сделкой, а потому является фиктивным в части приобретения прав инвестором гр-кой Т. Денежных средств в инвестирование строительства гр-ка Т. не вносила, после завершения строительных работ в спорную квартиру не вселялась, в ней не проживала, чем фактически не выполнила условия договора о принятии квартиры после ввода жилого дома в эксплуатацию.

Вместе с тем в других делах, возникших из подобных правоотношений, при аналогичных обстоятельствах, на которые как на пример неодинакового применения судом кассационной инстанции одних и тех же норм материального права ссылаются в своем заявлении гр-ка Т., суд, в отличие от пересматриваемого дела, в частности, в определениях Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел от 14 сентября 2011 года, от 3 декабря 2012 года, от 27 февраля 2013 года, от 27 февраля 2013 года, от 20 марта 2013 года, от 27 марта 2013 года, от 10 апреля 2013 года, от 5 июня 2013 года, от 4 сентября 2013 года, от 2 октября 2013 года, от 13 ноября 2013 года, от 20 ноября 2013 года, от 27 ноября 2013 года, от 27 декабря 2013 года, от 12 февраля 2014 года, от 16 апреля 2014 года, от 23 апреля 2014 года, от 23 апреля 2014 года, от 25 июня 2014 года, 9 июля 2014 года, 10 июля 2014 года, а также в постановлениях Высшего хозяйственного суда Украины от 5 декабря 2006 года, от 18 января 2007 года и от 18 ноября 2008 года содержатся выводы о том, что для признания сделки фиктивной признак совершения ее лишь для вида должен быть у обеих сторон сделки. Кроме того, в случае, если во исполнение сделки передано имущество, такая сделка не может быть квалифицирована как фиктивная.

В решении Верховного Суда Украины от 21 сентября 2001 года, определениях Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел от 27 июня 2012 года, от 15 мая 2014 года и постановлении Высшего хозяйственного суда Украины от 5 декабря 2006 года суд кассационной инстанции при аналогичных обстоятельствах пришел к выводу об истечении срока исковой давности.

Следовательно, существует неодинаковое применение судом кассационной инстанции одних и тех же норм материального права.

Решая вопрос об устранении расхождений в применении судом кассационной инстанции указанных норм материального права, Судебные палаты по гражданским и хозяйственным делам Верховного Суда Украины исходят из следующего.

Согласно статье 202 ГК Украины, сделкой является действие лица, направленное на приобретение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

В соответствии со статьей 234 ГК Украины фиктивной является сделка, совершенная без намерения создания правовых последствий, обусловленных этой сделкой. Фиктивная сделка признается судом недействительной.

Для признания сделки фиктивной необходимо установить наличие умысла всех сторон сделки. В случае если во исполнение сделки передано имущество, такая сделка не может быть квалифицирована как фиктивная.

Таким образом, фиктивная сделка характеризуется тем, что стороны совершают такую сделку лишь для ➔

ЗА РУБЕЖОМ

В Варшаве состоялась презентация польско-украинского отделения Испанского клуба арбитража

15 января 2015 года в варшавском офисе юридической фирмы **K&L Gates LLP** состоялась прием-презентация польско-украинского отделения Испанского клуба арбитража (Club Español del Arbitraje (CEA)).

В мероприятии принял участие его превосходительство Посол Королевства Испании в Польше г-н **Августин Нуньес Мартинес**, г-жа **Беата Гессел**, президент Арбитражного суда при Польской конфедерации частных работодателей **Lewiatan**, и **Марек Фуртек**, президент Арбитражного суда при Польской торговой палате. С помощью видеоконференции в мероприятии

также принял участие **Хосе Антонио Каинзос**, президент Испанского клуба арбитража.

Во время презентации участники мероприятия обсудили основные цели и задачи CEA в целом и польско-украинского отделения в частности, в том числе в контексте развития арбитража и арбитражных институций в Польше и на Украине. Президенты двух крупнейших польских арбитражных институций поделились с участниками информацией о последних и грядущих изменениях в их регламентах и деятельности.

Елена Перепелинская, вице-президент польско-украинского отделения Испанского клуба арбитража, рассказала участникам мероприятия об арбитраже на Украине и о возможностях для продвижения CEA на Украине.